

УДК 94(47+57)''1917/1920''
ББК 63.3(2)612

СОВЕТСКИЙ СОЮЗ В 1920-е ГОДЫ В ПУБЛИКАЦИЯХ ЛУИСА ФИШЕРА

Швецов Александр Алексеевич

Аспирант кафедры американских исследований
Санкт-Петербургского государственного университета
daving@mail.ru
ул. Смольного, д. 1/3, п. 8, 191124 Санкт-Петербург, Российская Федерация

Аннотация. В данной статье речь идет о Советском Союзе в 1920-е годы. Луис Фишер – публицист, советолог, специалист по международным отношениям. Он был профессором Принстонского (с 1930 г.) и Йельского (с 1936 г.) университетов. Фишер прожил в России 14 лет.

Луис Фишер – журналист, написавший большое количество работ о Советской России. Статья посвящена анализу образа Советского Союза и нового социалистического режима, возникшего в России в 1918 году. Фишер описывал почти все, что видел, стараясь показать действительность, жизнь людей, атмосферу. Материалы публикаций Фишера, взятые для статьи, дают представление о характере ситуации в стране. Автор прибегает к использованию материалов, опубликованных в 1920-х. В статье также использован материал авторов, относящихся скептически к социалистическим режимам. Приведены примеры публикаций о России, которые критиковал Л. Фишер в «Нейшн». Материал статьи может быть полезен при изучении динамики развития советско-американских отношений в 1920-е годы. Статья может быть использована для рассмотрения образа Советского Союза в Западной американистике.

Ключевые слова: Советский Союз, советско-американские отношения, Луис Фишер, большевики, социализм.

Строительство социализма в отдельно взятой стране было поистине грандиозным экспериментом XX века. Многие прогрессивные и талантливые умы того времени посещали СССР, особенно в первые годы советской власти, когда оценки о продолжительности существования советского режима давались разнонаправленные.

Так, известный американский политический обозреватель Уолтер Липпман в 1920-х гг. всерьез полагал, что советский режим постепенно, сотрясаясь от нестабильности, исчерпает себя и исчезнет [7].

Уже в наши дни Пол Холландер, американский ученый и писатель, в целом очень скептически относящийся к странам социа-

листического лагеря, утверждал при этом, что никогда не стоит заблуждаться насчет его успешности, ведь ни один режим не способен удовлетворить всех потребностей человека [12].

Но немало было тех, кто искренне верил в развитие социалистического общества, где царили бы всеобщее социальное равенство и справедливость. Среди этих людей были такие писатели, художники, журналисты и политики, как Теодор Драйзер, Стюарт Чейз, Бернард Шоу, известный американский политический деятель Аверелл Гарриман и многие, многие другие [7].

Одним из тех, кто в своих книгах, статьях, публикациях и мемуарах выражал симпа-

тию Советскому Союзу, был и известный американский журналист Луис Фишер – (29 февраля 1896 г. – 15 января 1970 г.) публицист, советолог, специалист по международным отношениям. Профессор Принстонского (с 1930 г.) и Йельского (с 1936 г.) университетов. В нашей стране он был известен не только как автор одной из лучших биографий В.И. Ленина, но и как гражданский муж Светланы Аллилуевой, дочери И.В. Сталина.

Впервые приехав в Европу с целью изучения положения в послевоенной Германии, Луис Фишер вначале не планировал отправляться в Советский Союз. В Берлине, в 1922 г., ему удалось увидеть Россию с более близкого расстояния. Революционный режим стал символом мировых перемен. «Восток тащили на Запад, а Запад боялся этого. В России же, с провидением и проницанием говорили о переменах в Европе. Если бы Европе не нужны были перемены, то там бы так и не беспокоились» [16, с. 112].

Журналистская карьера самого Фишера началась с корреспонденций в газету «New York Post» из Берлина в 1921 году. Известно, что именно в первые годы советской власти, годы официального непризнания правительства многими государствами Европы, а так же США, к Советскому Союзу наблюдался особый и повышенный интерес.

В России детальных работ, за исключением трудов В.О. Печатнова [6] и А.И. Кубышкина [4; 5], по Фишеру практически нет. Что касается его собственных сочинений, на русском языке доступны лишь немногие из них, это «Жизнь Ленина» 2 тома и «Империализм нефти» [11]. Продолжительное время Фишер сотрудничал и был собственным корреспондентом в Европе популярного американского журнала с левой ориентацией «Нейшн». Луис Фишер является автором более 20 книг, многие из которых касаются Советского Союза. В частности, это такие работы как: «Великий вызов» [23], «Советский путь» [20], «Люди и машины в России» [18], «Почему необходимо признать Россию?» [25] и ряд других работ.

О Фишере достаточно критически писал Пол Холландер в работе «Политические пилигримы», оценке его деятельности посвящена книга «Ангелы в сталинском раю: запад-

ные журналисты в Советской России 1917–1937 гг., Луис Фишер и Уолтер Дюранти» [13] Джеймса Кроула.

В своей книге «Политические пилигримы» Пол Холландер развенчивает утопию как таковую: «Мое исследование подтверждает прямо или косвенно, что ни одна политическая партия, ни одна идеология не способна решить все проблемы человека, хотя есть искушение восхищаться далекими странами, претендующими на то, что они-де способны решить все». [12, с.184]

В целом книга П. Холландера посвящена феномену социальной утопии и анализу попыток, предпринимаемых западными интеллектуалами в поисках модели идеального общества. По их мнению, страны социалистического лагеря являлись альтернативой бесчеловечной капиталистической системе.

Книга «Глазами иностранцев 1917–1932» М.С. Живова [1] – это объемный сборник впечатлений, мнений и предложений многих известных современников и людей, выражавших симпатию Советскому Союзу. Среди них было много творческих людей, а так же известных политиков и бизнесменов.

Книга Э.Э. Киша «Годы и люди» [3] содержит заметки и воспоминания, относящиеся к периоду, когда Киш регулярно посещал Советский Союз в период с 1926 по 1931 год. Автор рассказывает о местах, которые он посетил и делится своими впечатлениями после поездок.

Фишер подробно описывал события, происходившие в Советском Союзе в 1920-е гг. в своих многочисленных публикациях в «Нейшн». В архиве журнала «Нейшн» его статей более трехсот, они касаются весьма разнообразных тем. Первые публикации, стали появляться в журнале, начиная с января 1924 года. В среднем Фишер публиковал около 10 статей в год о Советском Союзе.

В двухтомной монографии «Советы в международных отношениях» 1930 г., он анализирует дипломатическую деятельность советской власти на международной арене в условиях непризнания. «Историк может не заметить, как я не заметил, всю значимость описываемых им событий. Однако его работа, прочитанная позднее может пролить свет на события в прошлом, о которых он и не был хорошо осведомлен» [22, с. 25].

Автобиография «Люди и политика» (1940 г.) содержит оценки развития Европы, Советского Союза и США в период между двух мировых войн, личные встречи Фишера с политиками, журналистами, политическими деятелями и активистами. «Между 1924 и 1929 годами в России, в Германии и в большинстве других стран был зафиксирован прогресс. Поднялся уровень жизни. Воцарился мир. Но за эти шесть спокойных лет между 1924 и 1929, никакой прочной базы не было создано для поддержания жизни и мира в Европе и на мировой арене», – утверждал Луис Фишер [19, с. 73].

В своей книге «Уолтер Липпман и пути Америки» [7] В.О. Печатнов анализирует роль и значение деятельности Уолтера Липпмана для внешней политики США и в отношении Советского Союза. Уолтер Липпман – авторитетнейший политический обозреватель XX века. Философ и теоретик внешней политики США, не раз был советником президентов, он на протяжении полувека влиял на умы миллионов американцев.

Фишер своей работой формировал общественное мнение о Советском Союзе среди американцев. Фишер, как и Липпман, занимался темой советско-американских отношений.

Официальные мотивы политики непризнания Советского государства были изложены государственным секретарем Бейнбриджем Колби 10 августа 1920 года.

Из ноты Государственного секретаря США Колби на имя итальянского посла в Вашингтоне Роландо Риччи от 2 сентября 1920 г. об отношении США к Советской России:

«Правительство США не может признать настоящих правителей России, как правительство, с которым могут быть поддерживаемы дружественные отношения. Это убеждение не основано на особенностях политической или социальной структуры в России. Правительство США считает, что сейчас режим в России покоится на отрицании принципов чести, добропорядочности и всех соглашений, на которых основана вся система международного права.

Режим, который отрицает все принципы, основывающиеся на доверии, как между нациями, так и между отдельными частными лицами. Не может быть никакого доверия, никакого взаимного уважения, если принима-

ются обязательства и заключаются договоры с заранее обдуманном намерением одной из сторон не выполнить их или отказаться от них» [10, с. 44].

США готовы были признать правительство СССР только при условии выполнения ряда требований, а именно, отмены декретов об аннулировании иностранных займов, полученных царским и временным правительствами, о национализации промышленности и банков.

Это бы означало усиление зависимости России от иностранных капиталов и естественный отказ от строительства социализма. Помимо этого США выдвигали требования о прекращении пропаганды мировой революции, основанной на ложных фактах о подрывной деятельности СССР в других странах.

Женой Луиса Фишера была Берта Яковлевна Маркс. В 1918 г. в составе музыкального симфонического оркестра отправилась в гастрольный тур по городам США из-за тяжелой военной обстановки в Европе. В Нью-Йорке в 1921 г. она познакомилась с Луисом Фишером. Фишер начинал тогда работать в редакции газеты «New York Evening Post» [8, с. 5].

Как свидетельствуют источники, Берта Маркс «ряд лет работала по линии МИД в Берлине в качестве переводчика на международных конференциях, Генуэзской, Гаагской, Лозаннской, где была личной помощницей Георгия Чичерина» [8, с. 4].

По нашему мнению, во многом благодаря связям Берты Маркс, Луису Фишеру удалось лично познакомиться со многими высокопоставленными чиновниками из комиссариата по иностранным делам. Также у него была возможность работать с архивами Наркоминдела, что вообще-то редко разрешалось иностранцам. «Фишер был связан больше 10 лет с верхушкой Наркоминдела. Был близко знаком с Георгием Чичериным и Максимом Литвиновым» [8, с. 2].

В некоторой мере поспособствовал ее карьере и известный русский инженер и ученый профессор Георгий Ломоносов [8, с. 5]. По обращению Максима Литвинова в апреле 1922 г. профессор Ломоносов порекомендовал Маркушу Фишер в состав советской делегации на Генуэзскую конференцию.

Молодой журналист Фишер первый раз приехал в Россию в сентябре 1922 года. Он

проследовал через Стокгольм и Таллин, еще не зная русского языка и имея только два рекомендательных письма от Маркуши: одно для Аси Фингер, ее знакомой, другое для Елены Крыленко, секретаря Максима Литвинова.

Вот что писал Фишер о своих первых впечатлениях в своей автобиографии: «Я никогда не представлял себе Россию как утопию. Когда, в сентябре 1922 года я туда направлялся, я знал, что еду в голодный край. Если бы я ошибочно полагал, что еду в лучшее место, все мои сомнения все равно бы рассеялись с первого взгляда. В Ленинской России 1922 года я старался увидеть не лучшее настоящее, а лучшее будущее. Россия была большой, пустой, отдаленной, восточной, одновременно цивилизованной и нет» [19, с. 42].

Фишер отмечал, что большевизм был протестом против политики Европы, которая развязала Первую мировую войну и все за ней последовавшее. Это был так же протест против будущей войны, вероятность которой была велика в то время.

Луис Фишер писал, что неопределенное сочувствие к Советской России было в первую очередь реакцией на хаос, разобщенность, нечестность и отчаяние всей остальной Европы. Сам Фишер родился в трущобах Филадельфии в бедной семье.

«Долгое и близкое знакомство с бедностью убило мой страх к ней. В последующие годы я всегда мог свести концы с концами. Но жизнь такой, которую я видел, стала лучше со временем. Я считаю, что общество обязано помогать людям преодолевать жизненные обстоятельства. Оно делает это часто, но недостаточно часто» [19, с. 50].

Что такое Советский Союз как политическая и социальная система? Этому вопросу посвящено немало статей и публикаций Луиса Фишера. В автобиографии «Люди и политика» есть целая глава «Ленинская Россия», описывающая СССР, события первых лет власти большевиков, введение НЭПа и ситуацию в целом внутри страны.

«С 1918 по 1921 год, крестьяне были обязаны продавать свой урожай государству [дотация для населения и армии]. Правительство России платило им бумажными рублями. Деньги нужны для того, чтобы можно было что-то купить. Но магазинов не было и день-

ги некуда было тратить. Поэтому крестьяне не хотели продавать свою продукцию. Большевики, столкнувшись с опасностью голода в армии и городах, стали отправлять военные отряды по деревням, с требованием правительства о принудительной продаже продовольственных запасов» [19, с. 49].

Маркуша Фишер следующим образом суммировала свои впечатления: «В 1922 году условия быта были тяжелейшие. Жизнь была серой. Зато воодушевление было ярким и люди были полны оптимизма» [26, с. 23].

Статьи «Новое кольцо вокруг России», «Советская Россия на пути к социализму», «Америка, Япония, Россия», «Россия ведет борьбу» дают представление о событиях, происходивших в Советском Союзе, о происшедших изменениях, об улучшении качества жизни людей и о планах правительства. «Десятилетие советской власти можно условно разделить на два периода: 1917–1922 становление власти, гражданская война, экономический крах и подготовка к восстановлению экономики; 1923–1927 экономическая реабилитация и прогресс по сравнению с довоенным прошлым» [15, с. 318].

В статьях «Документы Сиссона» и «Если бы это было так» Фишер критиковал работы авторов Калгрена и Сиссона о Советском Союзе. В статье «Если бы это было так» рассматривалась работа «Большевицкая Россия» [27] Антона Калгрена, Фишер указывал конкретные страницы с неточностями или ошибками. Также отмечал неверность суждений или искажения произошедших событий и фактов. Фишер писал: «Кроме собственных наблюдений во время нескольких месяцев, проведенных в Советском Союзе в 1924 году, всеми доступными источниками Калгрена были советские газеты и высказывания чиновников. Все это автор и цитирует обильно. Хотя в России все знают, что русские газеты полны самокритики». [17, с. 90]

В статье Луиса Фишера «Документы Сиссона» критикуется работа Эдгара Сиссона «Сто красных дней» [29]. По утверждению автора, книга основывается на документах, которые якобы свидетельствуют о том, что большевики – немецкие шпионы. Но, тем не менее, – писал Фишер, – работа не дает никаких ссылок на оригиналы или копии этих доку-

ментов. Сиссон утверждал в своей книге, писал Фишер: «большевики – самые отчаянные пираты за всю историю» [24, с. 579].

Данные документы исследовал Джордж Кеннан [28], посчитавший, что они противоречат даже некоторым историческим фактам. Отечественный историк Г.Л. Соболев [9] добавил анализ фактических неточностей и противоречий, содержащихся в документах. В подлинность «документов Сиссона» не верил ни один серьезный автор.

«Видимо правда о России была неуловима» [17, с. 46].

Трудно понять сегодня, когда СССР в значительной мере дискредитирован в глазах большинства западных интеллектуалов, почему столь широко распространенным было ощущение его привлекательности в 1920-х годах.

Пол Холландер в связи с этим писал: «Те, кто смотрел на Советский Союз как на самое выдающееся современное воплощение социальной справедливости, одним из самых важных считали вопрос о материальных нуждах и особенно о недостатках продуктов питания. Примером такой предрасположенности к Советскому Союзу в этом аспекте был жест Б. Шоу, которой... прежде чем пересечь советскую границу... выбросил из поезда запас провизии, потому что был, якобы, уверен, что никаких проблем с продовольствием в России нет.

На Джулиана Хаксли произвело впечатление, что население вовсе и не голодает, а уровень физического и общего здоровья даже выше чем в Англии. Фейхтвангер обнаружил громадное разнообразие продуктов питания, доступным по низким ценам, и людей с умеренными доходами, проявляющих нежданное гостеприимство с поразительной щедростью» [12, с. 196].

Все это говорит лишь в пользу «теории приема», которую описывает Холландер, ведь и правда разве могут вполне здравомыслящие люди так сильно заблуждаться, либо так искаженно видеть реальность.

В отношении Луиса Фишера и его взглядов на социально-экономическое положение в Советском Союзе Холландер высказывался следующим образом: «Луис Фишер, как журналист, информированный лучше, но не меньше симпатизировавший советской системе, делился своими наблюдениями более осто-

рожно. «Сколь бы ложным ни было впечатление, можно утверждать, что никто не голодает. Однако население всей страны страдает от низкого качества продуктов питания и отсутствия разнообразия» [12, с. 197].

Хотя присутствуют общие черты и признаки, которым симпатизировали многие визитеры. Рут Эпперсон Кеннелл, которая была гидом Теодора Драйзера в 1920-е гг., писала в 1969 г., что «их [советов] социалистическое общество обеспечивает некий уровень жизни для всех людей, и этот стандарт приближается к среднему уровню американской семьи среднего класса – без крайностей богатства и нищеты» [14, с. 11].

Луис Фишер за время, проведенное в СССР, посетил множество городов, большинство на юге. Побывал в Киеве, Пскове, Харькове, Тифлисе, Баку, Ленинграде.

«В [1922] в Харькове, я был в переполненной больнице. Там была огромная дыра в крыше, которая дела второй этаж непригодным, а первый заливало водой, когда шел дождь. Одна женщина была непропорционально полной, я не понимал что с ней, но врач объяснила мне, что это результат длительных голоданий» [19, с. 59].

Фишер писал, что на Украине он увидел самую неприглядную картину из всех мест, где он бывал, толпы беспризорников и бездомных. Далее Фишер писал:

«В [1922] последующей поездке в Минск, Гомель, Витебск и ряд других центров Белоруссии на границе с Польшей, я наблюдал схожую картину. Разрушенные железные дороги и мосты, вставшие заводы, пустынные фермы, разбитые семьи и невежественные чиновники» [19, с. 60].

Теодор Драйзер был России 11 недель 1924 г., посетил Москву, Ленинград, Пермь, Новосибирск, Киев, Харьков, Сталинград, Тифлис, Батум. Он писал, что этого времени совершенно не достаточно для предоставления компетентного анализа.

«Я не вполне согласен ни с теорией, ни с практикой советской формы правления, но должен сознаться, что она обладает поразительными качествами. И я считаю, что советский строй удержится в России на долгое время. Больше того – он распространится и бесспорно окажет значительное влияние на

все другие государства. Я пришел к выводу, что Россия, по всей вероятности, превратится в одну из самых мощных экономических сил, какие когда-либо существовали в мировой истории» [1, с. 256].

Эгон Эрвин Киш, тоже неоднократно посещавший Советский Союз, писал о восприятии времени в России тех лет:

«Часовые фабрики в Москве, как и почти все, что здесь происходит, имеют особый смысл: подобно тому, как надо было научить миллионы людей грамоте, так надо было научить миллионы людей пользоваться часами. Да, пожалуй, людей, умеющих писать и читать, было больше, чем людей, обладавших понятием времени. В этой части света со всяким делом можно было повременить потому, что времени не существовало» [3, с. 233].

Необходимо было создавать определенные графики работ, строить и открывать новые производства. Людям приходилось встраиваться в новый режим.

Липпман все же придерживался той точки зрения, что «в целом в отношении России необходимо занять примирительную позицию, с тем чтобы, сохранить ее в качестве союзника и способствовать эволюции России в «умеренном» направлении» [7, с. 80].

Стюарт Чейз, говоря о Советской экономической политике и государственном планировании, отмечал:

«Этот эксперимент так велик, имеет такое громадное значение и так смел, что его просто нельзя игнорировать. Удастся ли этот эксперимент, выходящий за грани человеческих возможностей, или нет, — он, во всяком случае, научит нас многому совершенно новому» [1, с. 310].

Побывавший в 1926 г. в СССР, известный политический деятель Аверелл Гарриман впоследствии следующим образом суммировал свои впечатления:

«Когда Россия из Первой мировой войны предстала в облике первого марксистского государства, многие политические наблюдатели в Европе и Америке были убеждены, что она не сможет выжить. В 1926 году находились еще политики, которые предсказывали ее крах в не более чем пятилетний срок. В том же году я поехал в Москву, чтобы самому убедиться, каковы же шансы строя вы-

жить. Я не увидел ничего, что свидетельствовало бы о его близком развале» [2, с. 26].

Луис Фишер в своей статье «Советская Россия» 9 ноября 1927 г., спустя несколько лет экономической реабилитации в стране, писал: «Уровень материального благополучия в этой стране вырос и это нельзя подвергать сомнению. Вот некоторые случайные показатели, выбранные мною: стало больше хорошо одетых людей в Москве, Ленинграде и в провинции, появилось больше такси и людей, которые в них ездят, больше ресторанов и больше людей в ресторанах, больше лотков с мороженым, автобусов и людей в автобусах. Появляются новые дома, новые административные здания. Улицы стали чище и дети опрятнее» [21, с. 499].

Обобщая приведенные высказывания известных людей, которые посещали Советский Союз в 1920-е гг., и чье мнение было авторитетным, можно проследить положительное настроение у многих визитеров именно в связи с грандиозностью эксперимента. Что касается жизнеспособности режима, существовали различные мнения, в общем, большинство не видело никаких факторов, которые свидетельствовали бы о скором крахе режима в России. Уровень жизни населения выглядел неоднозначно в глазах визитеров, им казались порой совершенно противоположные вещи. Все же был дефицит в разнообразии продуктов и в качестве товаров. Не хватало почти всего, но существовал определенный постоянный минимум.

Луис Фишер в отношении Советского Союза был настроен довольно оптимистично. «Фишер никогда не был коммунистом, но, судя по всему, приобрел неплохую репутацию и связи в Москве как авторитетный и дружественный западный обозреватель» [6].

Таким образом, в рамках исследования данной статьи, касающегося оценок Луиса Фишера и его описания действительности в Советском Союзе в 1920-е гг., хотелось бы отметить, что прогнозы на продолжительность существования режима давались разные, людьми из разных стран. Безусловно, режим просуществовал, но не очень продолжительное время. Как и предрекал Уолтер Липпман, который говорил, что советский режим, лишь временная стадия, как реакция на экстремаль-

ные условия Первой мировой войны и гражданской войны внутри страны.

Сегодня можно утверждать, что политика непризнания, проводимая США в отношении Советского Союза в условиях экономического ухудшения конца 1920-х гг., заставила вновь пересмотреть американцев свое отношение к этому вопросу.

Ведь людей симпатизировавших СССР и выступавших за него, было много, особенно среди интеллектуалов. Определенно хватало искажений, неточностей и лжи. Информации было много, и порой она виделась весьма противоречиво.

Луис Фишер, журналист, проживший в России больше 14 лет, симпатизировал Советскому Союзу. Фишер в своих публикациях старательно избегал резких высказываний в отношении СССР, так же не был сторонником, не придерживался никаких кардинальных точек зрения и не вел пропаганду ни за ни против России. Стараясь при этом давать взвешенные оценки, мотивы событий и происшествий, связанных с Советским Союзом.

Безусловно, некоторые визитеры, посещавшие Россию в 1920-е гг., приходили к почти невероятным выводам о действительной и реальной обстановке в Советском Союзе. Однако, одна определенная черта прослеживалась во многих высказываниях и заметках – это отсталость, которая была в России. А о том, что были какие-то особенности при приеме и проведении встреч с иностранными наблюдателями тогда, сегодня наверняка утверждать невозможно.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Живов, М. С. Глазами иностранцев 1917–1932 / М. С. Живов. – М. Гослитиздат, 1932. – 719 с.
2. Из истории советско-американских культурных и экономических связей (1931–1937 гг.) / подгот. Ф. К. Межлаук, А. А. Новикова // Исторический архив. – 1961. – № 1. – С. 3–26
3. Киш, Э. Э. Годы и люди / Э. Э. Киш. – М. : Гослитиздат, 1936. – 286 с.
4. Кубышкин, А. И. Американская тема в дипломатическом творчестве Г. В. Чичерина / А. И. Кубышкин // Чичеринские чтения. – Тамбов, 2003.
5. Кубышкин, А. И. Л. Фишер и Г. В. Чичерин: журналист и дипломат на перекрестке мировой политики / А. И. Кубышкин // Чичеринские чтения. – Тамбов, 2005.
6. Печатнов, В. О. Переписка Г. В. Чичерина с Л. Фишером. Традиции российской дипломатии / В. О. Печатнов. – М. : МИД, 1998.
7. Печатнов, В. О. Уолтер Липпман и пути Америки / В. О. Печатнов. – М. : Международные отношения, 1994. – 336 с.
8. РГАСПИ. Ф.495 – Оп. 261. – Д. 1596. – Док. 1. – Л. 1–10. (Чернова Н. В. 04.10.1953).
9. Соболев, Г. Л. Тайна «немецкого золота» / Г. Л. Соболев. – СПб. : Нева, 2002. – 480 с.
10. Советско-американские отношения 1919–1933 : сб. документов по международной политике и международному праву / под ред. Г. Н. Севостьянова. – М., 1934. – № 9. – 103 с.
11. Фишер, Л. Империализм нефти / Л. Фишер. – М. : Гослитиздат, 1926. – 75 с.
12. Холландер П. «Политические пилигримы» / П. Холландер. – СПб. : Лань, 2001. – 592 с.
13. Crowl, J. W. Angels in Stalin's Paradise: Western Reporters in Soviet Russia, 1917–1937 / J. W. Crowl. – W. : University of American Press, 1981. – 232 p.
14. Epperson, K. R. Theodore Dreiser and the Soviet Union 1927–1945 / K. R. Epperson. – N.Y. : International Publisher, 1969. – 320 p.
15. Fischer, L. America, Japan and Russia / L. Fischer // Nation. – 1925 – Vol. 122. – № 3116. – P. 317–318.
16. Fischer, L. Gandhi and Stalin / L. Fischer. – N.Y. : Harper & Brothers, 1947. – 183 p.
17. Fischer, L. The Sisson “Documents” / L. Fischer // Nation. – 1931. – Vol. 133, № 3464. – P. 579–580.
18. Fischer, L. If There Were So / L. Fischer // Nation. – 1927. – Vol. 125, No.3208. – P. 90–91.
19. Fischer, L. Machines and Men in Russia / L. Fischer ; photographs by M. Bourke-White, H. Smith. – N.Y., 193. – 283 p.
20. Fischer, L. Men and Politics. An autobiography / L. Fischer. – N.Y., 1941. – 672p.
21. Fischer, L. Soviet Journey / L. Fischer. – N.Y. : Greenwood, 1973. – 308 p.
22. Fischer, L. Soviet Russia – 1917-1927: On the Road to Socialism / L. Fischer // Nation. – 1927. – Vol. 125. – № 3253. – P. 499–500.
23. Fischer, L. Soviets in World Affairs / L. Fischer. – N.Y. : Vintage Books, 1960. – 879 p.
24. Fischer, L. The Great Challenge, N.-Y., Duell, Sloan & Pearce, 1946. – 346 p.
25. Fischer, L. Why Recognize Russia?: The Arguments For and Against the Recognition of the Soviet Government by the United States / L. Fischer. – N.Y. : J. Cape & H. Smith, 1931. – 298 p.

26. Fischer, M. *My lives in Russia* / M. Fischer. – N.Y. : Harper & Brothers, 1944. – 230 p.
27. Karlgren, A. *Bolshevist Russia* / A. Karlgren. – L., G. : Allen & Unwin, 1927. – 311 p.
28. Kennan, G. *The Sisson Documents* / G. Kennan // *Journal of Modern History*. – 1956 – Vol. XXVIII. – P. 130–154.
29. Sisson, E. *One Hundred Red Days* / E. Sisson. – N.Y. : Harper & Brothers, 1931. – 366 p.

REFERENCES

1. Zhivov M.S. *Glazami inostrantsev 1917-1932* [With the Eyes of Foreigners 1917-1932], Moscow, Goslitizdat, 1932. 719 p.
2. Mezhlauk F.K., Novikova A.A. (ed.) *Iz istorii sovetsko-amerikanskikh kul'turnykh i ekonomicheskikh svyazei (1931-1937 gg.)* [History of Soviet-American Cultural and Economic Relations (1931–1937)]. *Istoricheskii arkhiv*. 1961, no. 1, pp. 3-26.
3. Kish E.E. *Gody i liudi* [People and Years]. Moscow, Goslitizdat, 1936. 286 p.
4. Kubyshkin A.I. *Amerikanskaia tema v diplomaticheskome tvorchestve G. V. Chicherina. Chicherinskie chteniia*. Tambov, 2003.
5. Kubyshkin A. I. L. L. Fisher i G. V. Chicherin: zhurnalist i diplomat na perekrestke mirovoi politiki. *Chicherinskie chteniia*. Tambov., 2005;
6. Pechatnov V.O. *Perepiska G. V. Chicherina s L. Fisherom. Traditsii rossiiskoi diplomatii*. Moscow, 1998.
7. Pechatnov V.O. *Uolter Lippman i puti Ameriki* [Walter Lippman and the Ways of America]. Moscow, M.O., 1994. 336 p.
8. RGASPI. F. 495, op. 261, d. 1596, dok. 1, l. 1-10. (Chernova N. V. 04.10.1953).
9. Sobolev G.L. *Taina «nemetskogo zolota»* [The Secret of 'German Gold']. Spb., Neva, 2002. 480 p.
10. Sevost'ianov G. N. (ed.) *Sovetsko-amerikanskii otnosheniia 1919-1933 (sbornik dokumentov po mezhdunarodnoi politike i mezhdunarodnomu pravu)* [Soviet-American Relations 1919-1933] Moscow, 1934, no. 9. 103 p.

11. Fisher L. *Imperializm nefti* [Oil Imperialism]. Moscow, Goslitizdat, 1926. 175 p.
12. Kholander, P. «*Politicheskie piligrimy*» [Political Pilgrims]. SPb., Lan', 2001. 592 p.
13. Crowl J. W. *Angels in Stalin's Paradise: Western Reporters in Soviet Russia, 1917-1937*. W., University of American Press, 1981. 232 p.
14. Epperson K. R. *Theodore Dreiser and the Soviet Union 1927 - 1945*, N.Y., International Publisher, 1969. 320 p.
15. Fischer L. *America, Japan and Russia*. *Nation*. 1925, vol. 122, no. 3116, pp. 317-318.
16. Fischer L. *Gandhi and Stalin*. N.Y., Harper & Brothers, 1947, 183 p.
17. Fischer L. *If There Were So*. *Nation*. 1927, vol. 125, no. 3208, pp. 90-91.
18. Fischer L. *Machines and Men in Russia*. N.Y., 1932. 283 p.
19. Fischer L. *Men and Politics. An autobiography*. N.Y., 1941. 672 p.
20. Fischer L. *Soviet Journey*. N.Y., Greenwood, 1973. 308 p.
21. Fischer L. *Soviet Russia-1917-1927: On the Road to Socialism*. *Nation*. 1927, vol. 125, no. 3253. pp. 499-500.
22. Fischer L. *Soviets in World Affairs*, N.Y., Vintage Books, 1960. 879 p.
23. Fischer L. *The Great Challenge*. N.Y., Duell, Sloan & Pearce, 1946. 346 p.
24. Fischer L. *The Sisson "Documents"*. *Nation*. 1931, vol. 133, no. 3464. pp. 579-580.
25. Fischer L. *Why Recognize Russia?: The Arguments For and Against the Recognition of the Soviet Government by the United States*, N.Y., J. Cape & H. Smith, 1931. 298p.
26. Fischer M. *My lives in Russia*. N.Y., Harper & Brothers, 1944. 230 p.
27. Karlgren A. *Bolshevist Russia*, L., G. Allen & Unwin, 1927. 311 p.
28. Kennan G. *The Sisson Documents*. *Journal of Modern History*. , 1956, vol. XXVIII, pp. 130-154.
29. Sisson E. *One Hundred Red Days*. N.Y., Harper & Brothers, 1931. 366 p.

THE SOVIET UNION IN THE 1920s IN LOUIS FISCHER PUBLICATIONS

Shvetsov Aleksandr Alekseevich

Postgraduate student, Department of American Studies,
Saint Petersburg State University
daving@mail.ru
ul. Smol'nogo, d. 1/3, p. 8, 191124 Saint Petersburg, Russian Federation

Abstract. The article is concerned with the Soviet Union in the 1920s. Louis Fischer – a social commentator, sovietologist, an expert on international relations, a professor of Princeton and Yale Universities. L. Fischer lived in Russia for 14 years, an American journalist who wrote extensively about Soviet Russia. This article is devoted to the image of the Soviet Union and a new socialist regime that emerged in Russia in 1918. Fischer described almost everything he saw, showing the reality, the life of people, the atmosphere. Samples of Louis Fischer publications in this article are illustrative of the nature of the situation in the country. The author of the article used the materials that were published in 1920s. The article contains also the information of the authors who were sceptical about socialist regimes, who criticized such regimes and their followers. There are examples of publications about Russia that L. Fischer criticized in 'The Nation'. The material of this article may be useful in studying the dynamics of the development of the Soviet-American relations in 1920s. The article may be used for the assessment of the image of the Soviet Union in the Western American Studies.

Key words: Soviet Union, Soviet-American relations, Louis Fischer, Bolsheviks, socialism.